Т.Н.Ерина
Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова

Медиаречь и языковая норма: лингвистические наблюдения

средства массовой информации, языковая норма, слово в эфире

Печать, радио, телевидение и Интернет сегодня определяются как средства массовой информации (СМИ). Они играют главную роль не только в распространении русского языка, но и в повышении грамотности населения, т.к. устанавливают нормы языка и коммуникации. В силу этого СМИ наиболее ответственны за соблюдение этих норм и потому вызывают определенный интерес у лингвистов (см., напр., работы В.Г.Костомарова, Г.Я.Солганика, М.П.Сенкевич).

В современных условиях изучение языка массовой информации приобретает особую актуальность, о чем свидетельствует появление такой специальной дисциплины, как медиалингвистика, цель которой – комплексное всестороннее исследование определенной сферы речеупотребления – языка масс-медиа [Добросклонская 2011: 63]. Для описания функционирования языка в СМИ используют термины медиатекст, медиадискурс, медиаречь, медиаландшафт, лингво-медийные признаки и характеристики и т.п.

Тексты массовой информации, или медиатексты, в наше время – одна из самых распространенных форм языка. Динамичное развитие традиционных СМИ (печати, радио, телевидения), а также новые компьютерные информационные технологии оказывают огромное влияние на образование и распространение слова. Это, в свою очередь, требует научного осмысления и практического исследования языка СМИ в рамках функционирования языковой нормы в письменной и устной речи. Понимание нормы неразрывно связано с понятием литературного языка. Норма – «совокупность правил отбора способов и средств выражения (возможных в системе данного языка), которые приняты в данном обществе в данное время и которые признаются большинством говорящих наиболее пригодными для использования в той или иной коммуникативной ситуации» [Крысин 2011: 236].

В последние годы радио- и тележурналистам все чаще приходится работать в прямом эфире. Отмечается, что многие передачи они ведут на хорошем литературном языке. В то же время именно в прямом эфире больше всего допускается речевых ошибок и погрешностей. «Это можно понять и объяснить особенностями «живого общения», но принять нельзя, особенно если раскованность речи переходит в эфире в языковую разнузданность»,– считает М.П.Сенкевич [Сенкевич 1997: 68]. Для успешной реализации важнейших задач СМИ журналист при наличии определенного уровня коммуникативной компетенции всегда имеет возможность умело и эффективно использовать богатые средства русского языка. С другой стороны, недостаточный уровень профессиональной компетенции, нередко пренебрежение нормативными рекомендациями и традиционной нормой приводят к явным ошибкам в использовании языковых средств. К сожалению, как показывают наблюдения, они встречаются не только в современной печати, но и в речевой практике ведущих, корреспондентов как регионального, так и центрального радиовещания и телевидения. Рассмотрим некоторые такие примеры.

Одним из выразительных средств русского языка и излюбленных приемов выражения мысли журналистов, корреспондентов являются фразеологизмы. Они придают речи силу, убедительность, красочность, образность, эмоциональность при условии правильного употребления их значения, сохранения состава, экспрессивно-стилистических свойств, сферы применения, контекста. В противном случае возникает та или иная ошибка. Ее причинами может быть:

1. Употребление фразеологического оборота без учета его значения.

Так, ведущая программы «Разное время» на «Радио России» говорит: ***«Не ровён час*** *Государственная Дума примет наконец-то закон о жестоком отношении к животным»* (Радио России, 09.06.17). Фразеологический оборот *не ровён час* употребляется при выражении ‘ опасения чего-либо неожиданного, неприятного’ или при допущении ‘возможности какой-либо опасности чего-либо неблагополучного’ [Фразеологический 1978: 515]. Из контекста видно, что закон о жестоком отношении к животным, который находится на рассмотрении Государственной Думы, является долгожданным (об этом свидетельствует наречие *наконец-то*) и необходимым, что, в свою очередь, не соответствует ни одному из значений данного фразеологизма. В силу указанных причин он здесь неуместен.

«Осенние субботники идут, и, как говорят, ***карты в руки****»* (журналист чувашского радио в передаче о проблемах ЖКХ. Радио Чувашии, 14.09.16). Фразеологический оборот придает фразе интонацию незавершенности, т.к. использован без учета значения. Правильное его употребление предполагает указание на лицо, осведомленное в чем-либо или на того, у кого есть все возможности, все данные для чего-либо: *карты в руки* ***кому*** [Фразеологический 1978:196].

«Кто у вас ***стоит во главе угла****?»* – спрашивает ведущий приглашенного гостя в студии (Радио Чувашии, 15.02.17). Передача была посвящена Году матери и отца в Чувашии. Речь шла о том, на каких предприятиях и кто возглавляет совет отцов. Как видно, ведущий употребил фразеологизм *ставить во главу угла,* т.е. ‘ считать, признавать что-либо главным, основным, особо важным’ [Фразеологический 1978: 450] в буквальном смысле.

2. Нарушение связанности компонентов устойчивого оборота (замена слов).

«Слезы ***подкатывают*** *к горлу»*, – говорит ведущий телеканала «Россия 1» ЦТ Борис Корчевников в передаче, посвященной празднованию очередной годовщины Дня Победы (Россия 1, 09.05.17). Этот праздник – один из главных в нашей стране. Цена победы – миллионные потери. Фразеологический оборот передает чувства ведущего – волнение, переживание. Однако ввиду глагольной замены нарушен его компонентный состав: слезы ***подступают*** (не подкатывают) к горлу [Фразеологический 1995: 393].

«*Все* ***идет своим чередом****, я бы сказал* – ***из рук вон хорошо»*** (ведущий молодежной программы. Радио Чувашии, 24.10.14). Здесь два фразеологических оборота: первый *идти своим чередом* ‘развиваться как обычно, своим порядком’ [Ожегов 1983: 782] употреблен в своем виде и значении; второй фразеологизм *из рук вон* – с нарушением связанности (заменой) компонентов – *из рук вон* ***хорошо***. В исходном виде его элементами являются наречия *плохо, скверно* (из рук вон плохо, из рук вон скверно) и он выражает отрицательную оценку того, о чем говорится [Фразеологический 1978: 77]. Такая неоправданная замена компонента придает обороту двойственность: приходится догадываться, как все-таки идут дела – хорошо или плохо. Это становится помехой в восприятии информации, т.к. переключает внимание слушателей с содержания на форму.

3. Изменение грамматической формы компонентов фразеологического оборота.

Журналист чувашского радио Иванова Валентина Андреевна, написавшая книгу о космонавте А.Г.Николаеве, в одной из передач, рассказывая, как земляки восприняли известие о его полете в космос, говорит: *«Это был* ***комок к горлу****»* (Радио Чувашии, 03.08.13). Указанный фразеологический оборот использован с изменением грамматической формы его компонентов. В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова он зафиксирован в таком виде – *ком в горле* – и имеет значение ‘спазмы при волнении’ [Ожегов 1983: 254]. Понятно желание журналиста с помощью этого фразеологизма передать эмоциональное состояние жителей Чувашии в тот момент – волнение, неописуемую радость: их земляк полетел в космос! Однако, как и в предыдущих

случаях, изменение фразеологического оборота отвлекает современного слушателя от содержания информации.

При выборе слов необходимо также учитывать их семантическую и лексическую сочетаемость. Лексическая сочетаемость определяется семантикой слов, их стилистической принадлежностью, эмоциональной окраской, грамматическими свойствами. Как правило, причина нарушения лексической сочетаемости – отождествление разных по значению слов. Такого рода ошибки, к сожалению, тоже встречаются в речи ведущих и корреспондентов телевизионных и радиопередач. Приведем примеры.

Корреспондент программы «Домашняя академия» рассказывает о том, кто и как готовится к Пасхе: *«Другие предприятия общественного питания тоже* ***подхватили подготовку*** *к празднику»* (Радио России, 07.04.17). Значение слова *подхватить* лексически не сочетается со значением слова *подготовка*: подхватывают, т.е. поддерживают, инициативу масс, опыт передовиков [Ожегов 1983: 482]. Следовало бы: *готовятся к празднику*.

В программе «Разное время» (Радио России, 10.07.17) говорилось о том, что с 2018 г. отдыхающие на российских курортах должны будут платить курортный налог. Ведущая: *«Думаю, когда* ***дело идет*** *о больших деньгах, регионы подсуетятся»*. Нужно: *речь идет*.

«Давайте ***посмотрим*** *следующий* ***звонок****»* (ведущий передачи «Разное время». Радио России, 07.04.17). Значение слова *звонок* (звук, звуковой сигнал) лексически не сочетается со значением слова *посмотреть*. Следовало бы: *примем звонок*, *послушаем звонок*.

В передаче, посвященной проблемам ЖКХ, ведущая сказала: *«У меня* ***назрел вопрос****»* (Радио Чувашии, 01.03.17). В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова находим такие значения слова *назреть*:‘1. Стать спелым, налиться чем-н. изнутри. *Почки назрели.* 2. *перен.* Стать неизбежным. *Кризис назрел*’ [Ожегов 1983: 334]. Нетрудно заметить, что ни одно из этих значений данным контекстом не обусловлено. Слова *назрел* и *вопрос* семантически друг с другом не сочетаются. Эту фразу следовало бы произнести: *«У меня вопрос…»*.

Кроме лексико-фразеологических ошибок, в речи ведущих и корреспондентов радио и телевизионных передач встречаются разного рода грамматические ошибки [Ерина 2017:19-22]. По нашим наблюдениям, самая частотная из них – неправильное употребление числительных, например:

«*Покупки дороже* ***шестиста тысяч*** *можно будет оплатить банковской картой»* (Новости. Радио России, 10.11.16). Следует: *шестисот тысяч*.

«В Сыктывкаре от плюс ***двадцать*** *до двадцати четырех»* (Прогноз погоды. Радио России, 12.08.17). Нужно: *двадцати*.

*«****В двух тысяче седьмом*** *году построен новый фельдшерский пункт»* (Новости. Радио Чувашии, 28.08.13). Следовало бы: *в две тысячи седьмом году.*

«Шестьдесят ***три*** *с половиной* ***миллионов****»* (Новости. Радио Чувашии, 28.08.14). Нужно: *шестьдесят три с половиной миллиона.*

Показательным в этом отношении, на наш взгляд, является пример известного лингвиста В.Г.Костомарова: «Диктор «Маяка» в полдень 31 декабря 1996 г. отнюдь не поклялся узнать, как склоняются числительные, но без всякого смущения, даже с гордостью заявил: *Вот, видите – с этими, ну числимыми словами, у меня плохо*». Далее ученый заключает: «Все очевиднее обостряется вопрос об оценке того, с чем надо бороться и с чем нельзя не примириться» [Костомаров 1999: 11-12].

Мнение В.Г. Костомарова разделяет профессор факультета журналистики МГУ В.Новиков: «Надо честно признать: склонение сложных и составных числительных в русском языке – это нелегкое дело, тут, как говорится, сам черт ногу сломит. Но что поделаешь? Пересмотреть норму? Не получается – в публичной речи придется

все-таки держаться строгой нормы, какой громоздкой бы она ни казалась» [Новиков 2008: 40-41].

Рассмотренный выше материал свидетельствует о том, что журналисты должны согласовывать свои речевые действия с рекомендациями нормативных словарей, справочников и грамматик, а также с общепринятыми в данное время средствами и способами использования языка. Следовательно, несмотря на то, что язык, на котором мы общаемся,– субстанция постоянно изменяющаяся, мы способны понимать друг друга только благодаря существованию норм.

Литература

Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: новая парадигма в изучении языка СМИ / Т.Г.Добросклонская // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, 2011.

Ерина Т.Н. Речевые ошибки на радио и телевидении становятся нормой? / Т.Н.Ерина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т.28.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г.Костомаров. – Изд.3., испр. и доп. – СПб.: Златоуст, 1999.

Крысин Л.П. Литературная норма и речевая практика средств массовой информации / Л.П.Крысин // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М.Н.Володиной. – М.: Академический Проект, 2011.

Новиков В. Новый словарь модных слов / В.Новиков. – М.: АСТ: Зебра Е, 2008.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю.Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1983.

Сенкевич М.П. Культура радио- и телевизионной речи / М.П.Сенкевич. – М.: Высш. шк., 1997.

Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А.Войнова, В.П.Жуков, А.И.Молотков, А.И.Федоров; под ред. А.И.Молоткова. – 3-е стереотип. изд. – М.: Рус. яз., 1978.

Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. / под ред. А.И.Федорова. – М.: Топикал, 1995.